

Дамблдор натянуто улыбнулся и покачал головой: "- Нет, не знаю".

"- Что ж, очень жаль". – Аттикус сделал паузу, прежде чем его глаза загорелись. "- Ну, первые самолеты были с четырехтактными двигателями", - начал он, и его глаза загорелись весельем, когда он заметил, что Дамблдор все больше теряет терпение

"- Знаете, такие же двигатели, как у автомобилей", - его тон звучал, как будто он разговаривал с дураком. "- Это металлические транспортные средства, которыми практически заполнены улицы Лондона. Захватывающие аппараты, построенные благодаря математике и работающие на химии...»

"- Мистер Сэйр!" - голос Дамблдора резко прервал его: "- Я полагаю, что на этом все".

"- О, конечно, профессор, я уверен, мы можем продолжить этот увлекательный разговор об изобретательности магглов в другой раз".

"- Возможно".

"- Что ж, было приятно поговорить с вами, профессор". – Аттикус направился к двери, и вскоре закрыл за собой дверь, вздохнув с облегчением. "Мне нужно чем-то заняться, чтобы отвлечься от этой дурацкой встречи", - он покачал головой и направился в гостиную Равенкло, надеясь немного развеяться.

Аттикус направлялся к кабинету Биннса. Завтра утром официально заканчивался учебный год, так что это был его последний шанс до сентября сделать то, что он хотел.

Он собирался изгнать его, так как ненавидел призрака, который был во многом ответственен за деградацию такого предмета, как история магии.

Взаимодействие волшебников и гоблинов не должно быть основным, чему учат магов.

Конечно, им кратко рассказывают об основателях, людях, которые внесли свой вклад в развитие Островов, правительственной / правящей структуре до наших дней и так далее, но есть определенные вещи, которые, по мнению Аттикуса, должны быть включены в историю.

А именно, о самых уродливых аспектах магической Британии и добавить обсуждения на уроки, чтобы ученики общались друг с другом, обсуждая ошибки и решения по каждому вопросу, о котором они говорили.

Общество, которое хорошо знало свою историю, функционировало лучше и было более

стабильным.

Биннс в одиночку заставил поколения студентов перестать интересоваться историей, тогда как это был очень важный предмет.

История важна для того, чтобы учиться на ошибках прошлого, и она делала население более осведомленным и более независимым в мышлении.

Явный идиотизм и, возможно, расчет удерживали Биннса на должности преподавателя. Одно дело иметь плохо образованное население, но совсем другое - удобно смыть зловоние ужасных решений общества и многочисленных Темных Лордов, которые продолжали появляться по той или иной причине.

Аттикус не был слеп к тому факту, что Темные Лорды, вероятно, существовали всегда, но если население проинформировано, количество обманутых людей может сократиться, уменьшая масштабы разрушений и смертей.

Он приоткрыл дверь, которая слегка скрипнула, и вошел в класс. Биннс находился в своем кабинете, как и всегда в это время.

Одна из причин, по которой Аттикус делал это сейчас, а не раньше, учитывая, что у него уже много лет имелся ритуал экзорцизма, заключалась в том, что ему было трудно найти адекватных учителей истории.

Биннс оказал огромное влияние на население Британии.

За годы, прошедшие с тех пор, как Биннс был принят на работу, пока он еще жил, число студентов сдавших ТРИТОН по его предмету сократилось на 91%, а мастеров истории на поразительные 96%. За последние сорок лет в общей сложности ДВА человека достигли мастерства в данном предмете.

Оба проживали в Штатах, поскольку не было особой необходимости в профессорах истории здесь, и в Британии не было должности в министерстве, которая требовала их специализации.

В небольших школах на островах, в Ирландии, Шотландии, Уэльсе и Англии, не было соответствующих профессоров, и хотя история была основным предметом, это был самостоятельный учебный курс.

Аттикус покачал головой от идиотизма и недальновидности... Это была невероятная недальновидность или намеренное действие? В конце концов, плохо образованное население означало больший контроль. Он прогнал эти мысли из головы, поскольку сейчас было не время думать об этом.

Аттикус был готов к потере Биннса, и искал, осторожно используя вымышленное, людей, которые соответствовали его требованиям.

Один был полукровка Эрнест Уиттл, профессор истории в Салеме.

Он начал переписку с ним около года назад, чтобы проверить, и обнаружил, что кандидат отлично подходит для этой работы. При уточнении, не заинтересует ли его должность в Хогвартсе ... если она появится, мужчина с радостью согласился.

Казалось, он скучал по Британии.

Другим был австралиец Патрик Хиддлстоун, который казался согласным, если должность в Хогвартсе окажется свободной. Он был магглорожденным, но довольно опытным и образованным человеком.

Пару недель назад Аттикус отправил им сообщение, чтобы те подали заявку в течение лета, начиная с первого июля, всего через пару недель.

Он закончил с последними рунами на полу и вышел за пределы пентаграммы.

Ритуальный круг будет удерживать Биннса, пока заклинание не изгонит его.

Аттикус отбросил разочарование и заставил себя успокоиться, начав зачитывать заклинание, подняв обе руки с палочкой в левой.

"- Что это значит!" - активировался Биннс, и бросился вперед, но ударился о барьер и, кувыркаясь, отлетел назад.

"- Что вы делаете, мистер ..." - он сделал паузу, пытаясь вспомнить имя Сэйра.

Аттикус ничего не ответил, продолжая колдовать.

"- Мальчик, остановись!" – глаза призрака расширились в панике: "- Это неприемлемо, тебя исключат, я позабочусь об этом" - Биннс непрерывно бил по барьеру, созданному ритуальным кругом.

Остались несколько последних строчек, и уже был виден эффект. Призрак начал исчезать, поскольку магия, поддерживающая его форму, истощалась, в то время как заклинание удаляло тень жизни с плана смертных.

"- Пожалуйста! Я умоляю тебя! Я хочу остаться " - он почти завыл, и Аттикус поморщился.

К счастью, комната истории была окружена пустыми классами, и поблизости не было жилых помещений, это означало, что он был в относительной безопасности от обнаружения.

"Fàg am plèana bàsmhor seo agus bi aig fois".

"- НЕТ..." - взвыл Биннс, перед тем, как его призрачная форма наконец рассеялась.

Аттикус вздохнул с облегчением, и быстро взглянул на карту, увидел, что зритель все еще находится на первом этаже, далеко от его позиции.

Он начал очищать ритуальный круг как от своей магии, так и от символов.

Двадцать минут спустя Аттикус благополучно вернулся в свою спальню, удовлетворенный проделанной работой.

Аттикус спокойно ел, сидя за столом Равенкло. Это был праздничный ужин в честь окончания учебного года, прежде чем они вернулись домой на лето.

В этот момент Маркус с сияющими глазами направился прямо к нему и Теодору, садясь рядом с ними: "- Вы не поверите в то, что говорят хаффлапфцы. Элоиза Мидженс только что сообщила мне такую новость.»

"- Тогда выкладывай", - поторопил его Теодор.

"- Биннс исчез!" - воскликнул он, и несколько равенкловцев, сидевших поблизости, посмотрели на Маркуса в удивлении.

«- Что ты имеешь в виду, говоря, что Биннс исчез?» - уточнил Аттикус, нахмутив брови.

"- Я имею в виду именно то, что сказал! Биннса больше нет в замке!»

"- Неужели?" - недоверчиво переспросил Теодор, уставившись на Маркуса, который взволнованно кивнул: "- Да, призрак действительно исчез. Несколько третьекурсников из Хаффлапффа отправились на его поиски, и подслушали, как Толстый Монах говорил с Кровавым бароном об исчезновении Биннса.»